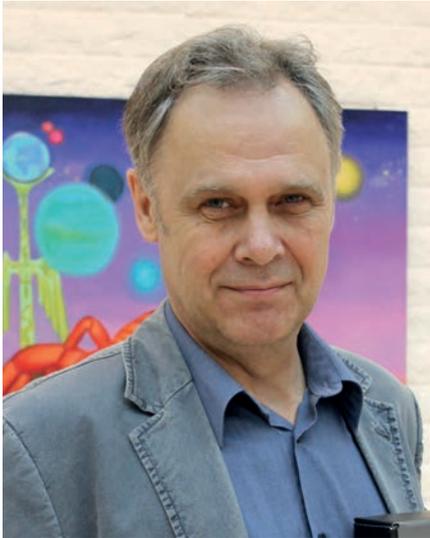

СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ ПЕТРОВ: «В ЖИЗНИ СКРОМНОСТЬ УКРАШАЕТ ЧЕЛОВЕКА, НО НА СЦЕНЕ ОНА СРОДНИ СЕРОСТИ»

В этом номере героем «Кознера» становится жизнерадостный и энергичный, ответственный и требовательный Станислав Юрьевич Петров – главный режиссер Новосибирского областного Российско-Немецкого Дома (РНД) и старший преподаватель кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности ИКиМП НГПУ. Он откроет тайны своего непростого и яркого жизненного пути, приведшего его к театральной режиссуре и преподавательской деятельности.

– Станислав Юрьевич, ваш путь в Российско-немецкий дом был долог. Говорят, вы перепробовали множество профессий. Кем вам довелось работать?

– Я начинал киномехаником в доме культуры, в котором провел свое детство. Перед этим у меня была неудачная попытка поступления в Томский государственный университет на юридический факультет. В доме культуры я трудился три года. Затем в Томске я работал художником-оформителем и рекламистом на шарико-подшипниковом заводе. Ни одна из этих профессий не являлась проходной, все они были очень «в тему» моей будущей профессии. Например, работая киномехаником, я пересмотрел огромное количество фильмов, очень многое узнал о кинематографе в целом и научился отыскивать и использовать нужный киноматериал для будущих постановок. Затем, окончив Кемеровский институт культуры, я отправился на Север, в Стрежевой. Там год проработал директором городского дома культуры. Затем, вернувшись в Томск, устроился в ДК «Сибкабель», возглавлял театр миниатюр «Люкс» и параллельно начал преподавать в Томском колледже культуры режиссуру, сценарное и актерское мастерство. В 1995 году мной заинтересовались в Новосибирске и

постепенно стали переманивать. Предложили хорошие условия, и я согласился.

– Как вы поняли, что хотите быть работником культуры?

– Самодеятельным творчеством я занимался с детства, но никто из родных не направлял учиться дальше. Это сделал совершенно случайный для меня человек – режиссер областного массового мероприятия, в котором я был задействован. Он настойчиво порекомендовал мне заниматься режиссурой эстрадных и массовых мероприятий и посоветовал попробовать поступить в Кемерово. Так все и закрутилось.

– А как стали преподавать в ИКиМП?

– Сначала я преподавал в Русско-немецком университете, где познакомился с театральным режиссером и педагогом А.В. Ахреевым. Он в то время преподавал в НГПУ, но уже регулярно уезжал работать в Москву, в связи с чем постепенно передавал свою преподавательскую работу мне. Я не возражал. Единственным моим условием было разрешение вести занятия и в Российско-немецком доме.

– Среди режиссеров распространены два противоположных типа руководителей: диктаторы и либералы. История знает немало ве-

ликих имен среди тех и других. К какому типу вы бы отнесли себя?

– Зависит от ситуации. С одной стороны, РНД – это своего рода экспериментальная площадка для моих студентов, и они творят здесь, что хотят. Я не контролирую их от первого до последнего слова, от первого до последнего действия. Вначале мы договариваемся, что они будут делать под моим приглядом, а в последующие шаги я уже стараюсь не вмешиваться. С другой стороны, бывает и такое, что необходимо применить жесткие меры, но это редко. Например, когда я работаю с профессиональным артистом и вижу, что он не делает и половины от того, на что способен, приходится «закручивать гайки».

– Понимаю, что вы не кинорежиссер, но все же... Что вы думаете о современном российском кино? Многие считают, что оно в упадке.

– Нет, я так не считаю. Да, несколько лет назад можно было так сказать. Сейчас же оно, наоборот, возрождается. Конечно, это длительный процесс. За все девяностые годы, например, можно назвать лишь пару достойных картин. Было очень мало хорошего материала. Многие постановщики брались за работу только потому, что

